На следующий день в десять часов утра в имение Облонских было доставлено письмо о визите Каренина.

— Алексей Александрович Каренин?

Тетя Анны, герцогиня Телье, была суровой женщиной. Она была немного соблазнительной, а ее красивое лицо всегда было холодным и резким. Анна думала, что ее холодность сильно отличается от Каренина. Герцогиня Телье была подобна машине, и ее функция заключалась лишь в поддержании чести семьи. Так, она устроила Стиве женитьбу на старшей дочери князя Щербацкого. Она все еще собиралась устроить свадьбу Анны, но теперь, похоже, что-то изменилось. Пока в семье была девушка, подходящая по возрасту, очевидно, что означал приход какого-нибудь джентельмена с приличным прошлым.

— Анна, ты знаешь господина Каренина?

Герцогиня Телье знала Каренина. Несмотря на то, что она была всего лишь вдовой, потерявшей мужа в ранние годы, она всегда знала всех известных политических деятелей.

— Вчера мы разговаривали на балу, — нервно ответила Анна.

Больше она ничего не могла выдать. Старушка была не из тех, с кем легко можно было поладить, и Анна не хотела, чтобы она сама участвовала в объяснениях.

Герцогиня попросила слугу принести ей монокль, а затем внимательно прочла приглашение. Через полчаса она попросила своего слугу послать Каренину ответное письмо. В течение этого времени она не разговаривала с Анной, даже если в центре их обсуждения была в основном она. У нее не было привычки обсуждать свои решения с другими. Кроме того, родители Анны и Стивы умерли молодыми. Она отвечала за все. Она не собиралась рассказывать об этом Стиве, но ее собственные внук и внучка скрыли кое-что.

— Тетя Анна выходит замуж!

Два непослушных малыша кричали, и щеки Анны сразу же вспыхнули.

— Перестаньте нести чушь, дети, — сказала Долли.

Вызвав некоторую реакцию у взрослых, двое детей сочли свои насмешки эффективными и повторили их ещё несколько раз.

— Замолчите! — громко отругал детей Стива.

Это мгновенно положило конец шуму, но воцарившаяся тишина продлилась недолго, потому что вскоре после этого дети начали громко плакать. Они один за другим подходили к матери жаловаться и прятаться за ее юбку.

Стива проигнорировал двух детей и посмотрел на Анну:

— Что, черт возьми, происходит?

Он не злился на нее, но все равно был раздражен.

— Не знаю, может, тебе стоит спросить у тети, — мягко сказала Анна.

— Конечно, я спрошу её, — пробормотал Стива, а затем вошел в кабинет, оставив Долли и Анну

наедине друг с другом.

Долли, будучи женщиной, подошла к Анне осторожнее:

— Если я не ошибаюсь, господин Каренин пришел сделать предложение.

— Может быть, — сказала Анна сознательно и сдержанно.

Долли знала, что не следует спрашивать, но ничего не могла поделать и сказала:

— Если это правда, то что ты об этом думаешь?

— Это будет неплохо. Он на редкость джентльмен.

Услышав ответ Анны, Долли больше ничего не сказала. Она не поняла, были ли слова Анны искренними, или она просто не хотела говорить. В конце концов, судя по биографии пары, это был подходящий брак. Однако именно разница в возрасте в четырнадцать лет между Анной и этим джентльменом заставила ее почувствовать себя немного лучше в собственном браке.

Через некоторое время Стива вышел, выглядя немного расстроенным. Может быть, его отругали. Он посмотрел на свою сестру.

Анна выступила вперед и улыбнулась:

— Не хмурься, Стива.

— Анна, ты хочешь согласиться на это?! — сказал он недоверчиво.

Его беспокойство о младшей сестре только росло с каждой секундой.

— Стива! — прошептала Долли, пытаясь помешать мужу сказать что-то столь прямолинейное.

Когда женщина выходит замуж, независимо от того, был ли мужчина хорошим или плохим, она всегда ставила мужчину под свою защиту, игнорируя тот факт, что он может быть плохим. В этом свете Долли была немного другой. Если нужно, она сделает выговор Стиве.

— Давай просто подождем до завтра, хорошо, Стива? — искренне сказала Анна.

Стива ничего не имел против этого, поэтому мог только тихо проворчать.

□□□

Буквально сжигая полуночное масло за своим столом, мужчина прижал правую руку к бумаге. Его полузакрытые глаза смотрели на кусок пергамента. В конце концов он улыбнулся, взял перо и снова что-то написал на бумаге.

От звука того, как он писал, казалось, что он пьян, и этой ночью все становилось все более опьяняющим…

http://tl.rulate.ru/book/57040/1460526